

КОНФЕССИОННЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВА 2-й ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Сидоренко Борис Игоревич

доцент кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин
Белорусского института правоведения (Могилевский филиал);
кандидат исторических наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)

Могилев 2-й половины XVII в. – крупнейший центр восточной части Речи Посполитой, сравниваемый по богатству с «древним Тиром», а по конфликтности, именуемый «столицей бунтов в Литве», находился на кратчайших путях из Западной Европы в Россию. В нем неоднократно останавливались представители миссий и посольств европейских королей и императоров, следовавших в Москву и русских посланников, ехавших в обратном направлении. Некоторые из них оставили свои воспоминания, в которых делились наиболее яркими и броскими впечатлениями о Могилеве. Следуя тогдашней европейской мемуарно-повествовательной традиции, путешественники внимание в первую очередь обращали на вероисповедальную принадлежность горожан. О личностном восприятии конфессиональной структуры населения Могилева дипломатами, относящими себя к апостольской церкви и пойдет речь в данной статье, тем более, что такое восприятие извне со стороны иностранцев, не знакомых во всех деталях с подоплекой религиозных противоречий в Речи Посполитой, будет наиболее независимым и ценным.

Узаконенное на сейме 1585 г. в качестве господствующей религии Речи Посполитой католичество, в равной степени как и провозглашенное по итогам Брестской унии 1596 г. униатство не имели в Могилеве массовых почитателей, [1, с. 214–224] тогда как государство Яна Казимира, Михаила Вишневецкого и Яна Собеского воспринималась в Европе именно как держава католическая. Между тем, во 2-й половине XVII в. к православной религии причисляла себя подавляющая часть городского населения восточной части Короны и Литвы. Это порождало многие парадоксы восприятия.

В 1662 г. в составе посольства императора Леопольда I Могилев посетил Августин Мейерберг, оставивший свои мемуары. Он в частности указывал: «Название Могилева, лежащего на возвышенном правом берегу реки Днепра, означает усыпальницу какого-нибудь рода, и долгое время был мало известен. Но белорусские купцы, привлеченные удобством места, переселились в него и, умножившись в числе, а сто лет назад так его заселили, что дали ему вид обширной пристани, знаменитой по всей России. Он исповедует Христианскую веру по еретическому Греческому обряду, хоть и имел две Римско-Католиче-

ские церкви: приходскую, разрушенную Москвитинами: место ее занято теперь одним Священником того же Ордена, чтобы не утратить права гражданского владения на это место, как бы уже покинутое его душою. Отцы Езуитского Общества никогда не имели тут никакого Коллегиума, и Александр Гонсевский учредил его для них в Витебске, а не в Могилеве, как не верно утверждает то Пясецкий... Ныне, гордясь двоякой изменой, он обороняет свои права с таким своевољством, что хоть католики и сохраняют свою долю в его Сенате, но он едва достаивает признавать Польского короля своим верховным главой, и решительно отказывается принять в город его стражу, вверяя охранение своих ворот и стен одним своим горожанам, которых все еще считается до 4.000 способных носить оружие» [2, с. 203].

Другой европейский дипломат Бернгард Леопольд Франциск Таннер, останавливавшийся в Могилеве в 1678 г. на целую неделю также оставил свои воспоминания, в которых отразил и религиозную принадлежность горожан. Любопытный чех вспоминал: «Через деревню Павловичи, усадьбу Тетерин, небольшой и разоренный москвичанами городок Головчин мы прехали к Могилеву и под самым почти городом, в недавно воздвигнутом городе Княжицы сделали остановку, чтобы въехать попараднее и, приведя, в порядок всю сопровождающую нас свиту, с трубачем впереди въехать в городские ворота. Этим городом несколько лет владели москвитяне, но по мирному договору в целостности уступили его полякам. В нем очень много прекрасных церквей, но только схизматические (католиков мало и у них одна доминиканская капелла с небольшим монастырем); кроме того он состоит из домов, украшенных чем-то вроде картин, удивительных и изящных. Надо еще прибавить ряд укреплений: валы, видные в немногих здешних городах, да громадная, наваленная наподобие стены насыпь делают город сильной крепостью» [3, с. 25].

Оба уроженца Священной Римской империи отмечают подавляющее преобладание в Могилеве православных, при этом ремарка Мейерберга о квоте лиц католического вероисповедания в Могилевском магистрате не известна по местным нарративным источникам. И тот и другой обращают внимание прежде всего на малочисленность католических храмов и сетуют на «еретический Греческий обряд» и «схизматические церкви», что выдает в дипломатах истинных католиков. Ощущается скрытое недоумение на существование огромного по масштабам того времени православного города в католическом государстве.

В 1697 г. русский стольник П.А. Толстой, который побывал в Могилеве проездом в Италию, в своих подорожных записках отмечал: «Жители Могилева мещане, все благочестивой Греческой веры. В Могилеве монастырь благочестивый, называется Братским, живут в нем иноки. Около монастыря ограда каменная, и церковь в нем соборная каменная же немалая, изрядного строения. В том же городе другой монастырь благочестивый называется Спасским, в нем церковь деревянная. На посаде три церкви каменные, да восемь деревянных, всего 11 церквей благочестивых; да за городом, в двух верстах от Могилева, монастырь мужеский, в нем церковь каменная изрядного строения; за городом

же монастырь Николаевский, а в нем живут инокини благочестивой Греческой веры... В том городе Римской веры людей немного, и костелов Римских в Могилеве только два, и те гораздо небогаты, один каменный, зело древний, другой деревянный, в котором служат Езувиты, а каменный костел называют Фарою, и служат в нем Плебаны; да на предместье церковь Римская деревянная; у той церкви живут законники Римские» [4, с. 175].

Известия П.А. Толстого тем ценны для нас, что вместе с его безусловным приоритетом «благочестивой Греческой веры» в дневнике мы не найдем негативных оценок католичества. Кроме того, путешественник акцентирует внимание на то, что горожане в обрядности и обычаях имеют ряд отличий от московского православия («... в то время в той церкви не было действия омовения ног по обыкновению Греческого закона», «Могилевские жители к утрени на Святую Пасху яиц не приносят», «В день Святой Пасхи Могилевские жители благочестивой Греческой веры имеют обыкновение из домов своих никуда не выходить, все в своих домах пребывают тот весь день»).

Все трое путешественников сходились в одном, Могилев – город преимущественно православный и его жители, хотя и «по еретическому Греческому обряду (А. Мейерберг, Б. Таннер) или же по «благочестивой Греческой вере» (П. Толстой), все же являются христианами. В городе, где католичество и униатство насаждались усилиями государственной власти, а православие ассоциировалось правящим классом с оппозиционностью и симпатией к «восточному соседу» все же не наблюдалось крайних форм бытового религиозного антогонизма между жителями православной и католической ориентации. Здесь не было конфессионального экстремизма подобного религиозным войнам во Франции. Тем не менее конфессиональное равновесие было шатким, православие преобладало количественно, католичество господствовало на элитарном уровне. Проезжавшие через Могилев представители этих конфессий – дипломаты и мемуаристы с присущими им симпатиями и антипатиями передают картину собственного восприятия конфессиональной структуры городского населения, расширяя круг наших представлений об особенностях малозаметных сторон вероисповедальной повседневности Могилева позднего средневековья.

Литература

1. Мелешко, В.И. Могилев в XVI – середине XVII века / В.И. Мелешко. – Минск : Наука и техника, 1988 – 264 с.
2. Путешествие в Московию барона Мейерберга. – Могилев – Чтения в Обществе любителей истории и древностей российских при Московском университете – Январь – Март – 1874 – Книга I – С. 203–204.
3. Бернгард Таннер. Описание польского посольства в Москву в 1678 году. Перевод с латинского И.Ивакина – М. : Издательство Московского университета, 1891. – 116 с.
4. Путевой дневник П.А. Толстого – Могилев на Днепре – Русский архив издаваемый Петром Бартевым – 1888 – Книга I. – М. : В Университетской типографии на Страстном бульваре, 1888 – С. 174–179.